

Видя, как этот мужчина средних лет сидит в молчании, Юнь Лэ отметил, что тот, будучи еще в расцвете сил, излучает лишь тяжелую, увядающую атмосферу смерти.

Мужчина опустил голову, и Юнь Лэ не мог разглядеть его лица, но догадывался, что тому сейчас нелегко.

Вспомнив тот отчаянный, полный привязанности взгляд, Юнь Лэ понял: вероятно, именно из-за него он, не задумываясь об опасности, бросился спасать человека.

Ведь когда-то он сам был точно так же отчаян.

Мужчина заметил, что юноша пристально смотрит на кого-то другого, и, слегка нахмурившись, вдруг обратился к Юнь Лэ:

— Спасибо.

— А? — Юнь Лэ потребовалось время, чтобы осознать, что благодарят именно его, и понять, за что.

Тот мужчина средних лет явно был нацелен на него. Если бы Юнь Лэ не успел его спасти, он мог бы оказаться замешан в этом деле и получить клеймо убийцы.

Подумав об этом, он осознал, что спас сразу две жизни! Я и правда молодец!

В душе всколыхнулись волнение и гордость от совершенного доброго дела.

— Не стоит благодарности, это было необходимо.

Мужчина увидел, как на лице юноши заиграла улыбка, глаза засияли, а голос прозвучал чисто и мелодично. Раздражение, терзавшее его, мгновенно улетучилось, и уголки его губ едва заметно дрогнули:

— Меня зовут Е Цзяньшэнь.

— О, а я Юнь Лэ.

— Какие иероглифы в твоём имени? — спросил мужчина.

— Облако — Юнь, радость — Лэ.

— Очень красивое имя, — сказал он искренне. — И смысл прекрасный.

Юнь Лэ снова получил комплимент, да еще и от такого красивого мужчины. Он украдкой порадовался и улыбнулся:

— Спасибо! У вас тоже очень красивое имя.

— М-м, — тихо отозвался мужчина.

Юнь Лэ не знал, что сказать, в машине снова воцарилась тишина, и он заерзал на сиденье.

Внешне он казался солнечным человеком, но характер имел совсем не открытый, скорее даже замкнутый. Он не слишком умел ладить с людьми, поэтому предпочитал проводить время в одиночестве.

В отличие от общения лицом к лицу, он гораздо больше любил интернет.

— Ты студент?

— А...

Они заговорили одновременно.

Е Цзяньшэнь улыбнулся:

— Говори ты.

— Я не студент, два года как закончил учебу, — Юнь Лэ первым ответил на вопрос. — А... что ты собираешься... сделать с ним?

О ком идет речь, оба прекрасно понимали.

Е Цзяньшэнь поджал губы. Его выражение лица стало непроницаемым, и он небрежно спросил:

— Ты знаком с ним?

Юнь Лэ покачал головой:

— Вижу впервые.

Тогда зачем так отчаянно рисковать?

Мужчина подумал об этом про себя, но, услышав, что они не знакомы, почувствовал облегчение:

— А как бы ты хотел, чтобы я с ним поступил?

Юнь Лэ открыл рот, не зная, что ответить.

Каким бы несчастным и загнанным в угол ни был этот человек, то, что он сделал — неправильно. Разве можно из-за собственных бед причинять страдания другим? Такое поведение не заслуживает прощения.

— Прости, мне не стоило спрашивать.

Е Цзяньшэнь — настоящая жертва в этой ситуации, и даже если Юнь Лэ спас того человека, у него нет ни причин, ни права вмешиваться.

Видя, что Юнь Лэ молчит, Е Цзяньшэнь добавил:

— Не волнуйся. Раз ты так отчаянно его спас, я не стану чинить ему препятствий, если он выдаст заказчика.

Юнь Лэ опешил: что значит не стану чинить препятствий, если я его спас?

Визг тормозов!

Водитель нажал на педаль, машина остановилась. Больница.

— Сначала проверим здоровье, — они вышли из машины. Е Цзяньшэнь попытался взять Юнь Лэ за руку, но тот ловко уклонился — он ведь практиковал совершенствование, реакция у него была что надо.

Увидев, что парень отстранился, Е Цзяньшэнь невозмутимо убрал руку.

— А он... — Юнь Лэ обернулся: того мужчины в машине не было.

— Не переживай, сейчас его отведут на осмотр, — сказал Е Цзяньшэнь.

— Ты... живи, — сказал Юнь Лэ тому мужчине.

Жить — это не только ради себя, но и ради тех, кому ты дорог. Жизнь порой бывает невыносимо тяжелой, но в этом и есть смысл нашего существования. Он знал, что мужчина не хочет умирать, ведь в глубине его глаз читались привязанность и нежелание расставаться с кем-то. Конечно, никто не хочет умирать.

Услышав слова Юнь Лэ, мужчина поднял голову и посмотрел на него. В его мертвых, бездонных глазах промелькнуло нечто живое.

Е Цзяньшэнь повел Юнь Лэ в больницу и связался с лучшими врачами для обследования. Результат был предсказуем: абсолютно здоров, более того — невероятно здоров.

— Я же говорил, что со мной все в порядке, — Юнь Лэ улыбнулся. На самом деле, согласившись прийти в больницу, он хотел узнать, как на его организм повлияло совершенствование. Оказалось, он всего лишь немного крепче обычных людей.

— Голоден? Позволь мне угостить тебя ужином.

— Я только что поел.

— Тогда я отвезу тебя домой.

— Не нужно, я сам возьму такси, тут близко, — поспешно отказался Юнь Лэ.

— Если бы не ты, я мог бы оказаться замешан в убийстве. Ты, по сути, спас мне жизнь. Позволь мне отплатить за добро, хорошо? — мужчина говорил так, будто был обижен отказом.

Когда это назвали благодарностью за спасение, Юнь Лэ понял горячий тон Е Цзяньшэня. Ему самому когда-то помогали, и он понимал желание отплатить добром. Подумав так, он спокойно согласился.

Когда они вышли из больницы, то увидели, что черная машина сменилась на белую, такую же роскошную. Юнь Лэ не разбирался в автомобилях, но знал, что и черная, и белая — брендовые и стоят баснословных денег.

Юнь Лэ не стал спрашивать, куда делась прошлая машина и тот мужчина, он послушно сел на пассажирское сиденье, даже не осмеливаясь ни к чему прикасаться.

Е Цзяньшэнь не знал, что творится в голове у Юнь Лэ, но, видя, как тот сидит ровно, словно ребенок в детском саду, не смог сдержать улыбки.

Он ехал очень медленно, буквально полз. Юнь Лэ смотрел на проплывающие мимо пейзажи и думал о том, каким насыщенным выдался этот день.

Е Цзяньшэнь невольно бросил взгляд на парня рядом. Тот был невероятно хорош собой: белоснежное изящное лицо, безупречные черты, брови словно нарисованные кистью. Под густыми длинными ресницами прятались большие, черные, как смоль, глаза — ясные и чистые, словно в них плескалась родниковая вода. При каждом движении в них играли блики, а нос был тонким и изящным.

Сердце Е Цзяньшэня дрогнуло, он крепче сжал руль.

Как бы медленно он ни ехал, поездка все равно подошла к концу.

— Можно добавить тебя в WeChat? — спросил мужчина, протягивая телефон. — Просто отсканируй.

Юнь Лэ увидел QR-код на экране, открыл приложение и добавил его в друзья.

Е Цзяньшэнь получил запрос и поспешил принять его. Ник Юнь Лэ в WeChat совпадал с игровым — Юнь Чжун Лэ, а на аватарке красовалось белое облачко с улыбкой. Е Цзяньшэнь уставился на эту улыбку и сам невольно улыбнулся.

— До свидания, — добавил его в друзья, Юнь Лэ юркнул в свое любимое убежище, словно маленький кролик.

— До свидания, — тихо произнес Е Цзяньшэнь, глядя ему вслед.

В этот момент зазвонил его телефон.

— Слушай, молодой господин Е, ты там закончил? Этот мужик оказался крепким орешком, ни в какую не хочет говорить, — раздался в трубке громкий голос.

Е Цзяньшэнь, не дожидаясь ответа, сказал:

— Тот, кто не боится смерти, не испугается твоих мелких трюков. Ищи его слабое место, того человека, которого он так отчаянно пытается защитить...

Е Цзяньшэнь замолчал, вспомнив того безрассудного маленького глупыша, и его взгляд смягчился:

— Только не загоняй его до смерти.

Голос на том конце провода стал еще громче:

— Послушай, молодой господин Е, ты что, думаешь, я применяю пытки? Мы живем в цивилизованном обществе, выросли под знаменем страны, каждый день слушаем, как твой дед твердит о социалистических ценностях: богатство, демократия, цивилизация, гармония... Откуда у меня такие опасные мысли?

Е Цзяньшэнь молча завершил вызов.

<http://bllate.org/book/18932/1853620>